КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал
Курбатов В. П., Курбатова Н. В. Символ в структуре праздника: виды и функции // Концепт. – 2015. – № 01 (январь). – ART 15006. – 0,7 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15006.htm. – Гос. рег. Эл № ФС 77-49965. – ISSN 2304-120X.
ART 15006 УДК 7.045

Курбатов Владимир Петрович,
кандидат культурологии, г. Кемерово
kentavr.@mail.ru

Курбатова Наталья Васильевна,
кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры социально-культурной деятельности ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет культуры и искусств», г. Кемерово
kentavr.@mail.ru

Символ в структуре праздника: виды и функции

Аннотация. *В статье рассматривается понятие праздничного символа и выявляются его особенности. Определяются типы, формы и функции праздничного символа.*
Ключевые слова: *знак, символ, праздничная символика, функциональность.*
Раздел: *(05) филология; искусствоведение; культурология.*

Истоки современных ритуалов, праздников, церемоний отображены в древней символике. Символ – это концентрированно выраженный культурно-личностный смысл или ценность социального бытия как наиболее глубокой сущности мира. Он всегда результат соотношения материального и идеального. Символы всегда выступали и выступают необходимым условием формирования и воспроизводства человеческой культуры, они служат основой культурного наследия прошлого будущему.

Понимать праздничную культуру – значит понимать ее семиотику – знаковую систему – как код, уметь устанавливать значение используемых в ней знаков и расшифровывать тексты, составленные из них. Под словом «текст» в культурологии понимается любой объект (художественное произведение, вещь и т. д.), рассматриваемый как носитель информации. Отсюда основные задачи статьи:

- эксплицировать понятие праздничного символа,
- выявить характеристические особенности праздничного символа,
- определить типы и формы праздничных символов,
- эксплицировать функции символа в празднике.

Роль знаков в практической и познавательной деятельности значительна. Способность человека к символической деятельности, его символическая активность, имманентно присущая человеческой природе, становятся, согласно исследованиям Э. Кассирера, источником генезиса всех форм социально-культурной реальности во всем ее разнообразии. Соответственно, культура есть система символических форм, система знаков. И человек действительно, как определил его Э. Кассирер, символическое животное. По крайней мере, только человек систематически использует в своей жизни знаки.

Праздник можно рассматривать как знаковую систему. Как совокупность знаков, которые для субъекта праздничного действия являются иконическими знаками (форма и содержание сходны качественно или структурно), индексами (различного рода указатели), символами (олимпийский факел, созданный для церемонии открытия Олимпийских игр, голубь мира и прочие символы, специально создаваемые для определенного праздничного действия).

Особую значимость в праздничном действии играют языковые знаки. Языковой знак – единица языка (морфема, слово, словосочетание или предложение), служащая либо для обозначения предметов или явлений действительности и их отноше-

ний, либо для обозначения отношений между элементами языка в составе сложных знаков; выразитель данного языкового значения состоит из означающего (акустического образа) и означаемого (понятия). Языковой знак имеет два основных свойства. Первое заключается в произвольности связи между означающим и означаемым, то есть в отсутствии между ними внутренней, естественной связи. Второе свойство языкового знака состоит в том, что означающее обладает протяжённостью в одном измерении (во времени). Тем самым для праздничного действия существенной становится функция языкового знака создавать не только понятие, но и акустический образ. Знак становится таковым, когда он приобретает значимость в системе, т. е. когда он занимает определенное место в системе противопоставлений. Немотивированный характер взаимосвязи между понятием и его акустическим образом задает возможность для режиссера праздника, для его участников создания огромного разнообразия форм для того, чтобы донести до каждого участника праздника его экзистенциальную основу, его содержание. Данное положение генетически восходит к исследованиям Ф. де Соссюра о произвольности языкового знака по отношению к обозначаемому объекту, об автономном существовании языка: «Единственным и истинным объектом лингвистики является язык, рассматриваемый в самом себе и для себя» [1]. Определение специфики функционирования знаков в праздничном действии может опираться на положения Ч. У. Морриса, разработанные им в теории поведения как реакции на знаки. На основе разных способов обозначения он выделяет пять типов знаков: знаки-идентификаторы (т. е. те, которые отвечают на вопрос «где?»); знаки-десигнаторы (знаки, отвечающие на вопрос «что такое?»); оценочные (связанные с предпочтением, отвечающие на вопрос «почему?»; прескиптивные (отвечающие на вопрос «как?»); формирующие, или знаки систематизации (направляющие поведение интерпретатора в отношении других знаков) [2].

Идентификаторы локализуют в пространстве и во времени уже обозначенные объекты, поэтому пять указанных типов можно свести к последним четырем. Вместе с тем знаки различаются не только по способу обозначения, но и по способу использования. Таких способов как минимум четыре: *информационный, ценностный, стимулирующий и систематизирующий.* Тем самым формируется основа для определенного использования знака, для конструирования такого знака для праздника, который бы наиболее эффективным способом выполнял информационную, ценностную, стимулирующую и консолидирующую функции, что является методологическим основанием протекания праздничного действия.

Действительно, попадая в систему праздника, знаки приобретают дополнительные качества, которые определяются их местом в этой системе и зависят от того, какой вес в ней они имеют. Поэтому вне системы (на чем настаивают и Соссюр, и Моррис) мы можем говорить лишь о знаке как таковом по его связям с означаемым или по его воздействию на человека, но не по его связям с другими знаками или об уровнях его интерпретации в связи с динамикой состояния семиотической системы.

Любой знак, включенный в систему праздника, несет как свое внешнее (по отношению к системе) значение, так и определенный внутрисистемный смысл. Последний как раз и подразумевает указание на то место, которое тот или иной знак занимает в системе (или же получает конкретное значение благодаря месту, занимаемому в системе), и на его связь с другими знаками системы. Наилучшим образом такой двойственный характер знака выражен в лингвистике, где за каждым словом закреплено его энциклопедическое значение (внешнее значение, отражающее связь знака с референтом) и смысловое (внутрисистемное) содержание.

Таким образом, существенным для нас является синтетическое определение знака. *Знак – нечто (предмет, звук, запах, тактильность, вкус), заменяющее реальные предметы или явления и несущее определенную эмоционально действенную информацию.* Данное понимание знака становится основанием для моделирования символов праздничного действия.

Символы представляют собой такие знаки, которые позволяют усмотреть за знаком или чувственным образом скрытый, более глубокий смысл, в основе которого лежит нечто духовное, невидимое и невыразимое. Символические действия суть отражения той стадии развития, когда мысль ищет конкретных образов и вращается в кругу абстрактных понятий не иначе как при помощи внешних, доступных чувствам знаков, соответствующих тому или иному понятию по сходству, по аналогии для обыкновенной, нормальной ассоциации идеи.

Свойство символа – вызывать простым знаком целый ряд представлений, не переходя, подобно аллегории, в область абстрактного, действует в высшей степени возбуждающе на наше чувство, следовательно, он обладает эстетическими свойствами. Символ является дальнейшим усилением образа или метафоры; он не только заменяет одно представление другим однородным ему представлением, но дает представление с более богатым содержанием, чем первоначальное. Символ способен вызывать в человеческом сознании образ, идею или чувство. Он более многозначен, эмоционален и ассоциативен. Пример: березка – символ России – становится центральным знаком определенных праздников, поскольку выполняет функцию создания эмоционального ассоциативного праздничного мира.

Отметим, что роль символа в празднике аналогична роли символа в религиозном ритуале, который впоследствии становится составляющей любой социально-культурной деятельности, и в частности праздника.

Специальному обсуждению ритуальных символов посвятил одну из своих работ В. Тэрнер. «Ритуальный символ, – пишет он, – это мельчайшая единица ритуала, сохраняющая специфические особенности ритуального поведения элементарная единица специфической структуры в ритуальном контексте» [3]. Символы необходимо соотносить с «ритуальными циклами», совокупностью всех ритуалов, и с «культурными темами», находящими свое выражение в этих ритуалах. Любой ритуальный символ, и доминантный в особенности, имеет множество, «веер» значений (significata), одно или взаимосвязанную группу которых он и реализует в разных ритуалах. Значение, а следовательно, и символ как таковой возникает только в ритуале; вне ритуала он способен всего лишь напоминать об этом ритуале (ритуалах). Иными словами, у ритуального символа ритуальное же значение и установить его можно только через определение того действия, которое в процессе ритуала производит символ (или производится символом).

Таким образом, «веер значений», в которых может участвовать некоторый объект (действие, событие), становясь символом, детерминируется его аналоговыми и ассоциативными возможностями соотнесения с другими объектами в контексте тех или иных ритуалов.

Рассмотрев роль символа в ритуале, мы приходим к выводу, *что реальность является основой генезиса символа. Аналогично, реальность празднуемого события становится основой праздничной символики.* При этом праздник является тем особым миром, в котором происходит передача информации, необходимой для жизнедеятельности человека. Данная информация в празднике кодируется посредством специфических символов.

Курбатов В. П., Курбатова Н. В. Символ в структуре праздника: виды и функции // Концепт. – 2015. – № 01 (январь). – ART 15006. – 0,7 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15006.htm. – Гос. рег. Эл № ФС 77-49965. – ISSN 2304-120X.

ART 15006 **УДК 7.045**

В основе ритуала как исходной подсистемы праздника лежит символ, отображающий реальный предмет, явление, событие, причем символ начинает воздействовать на участников праздника в момент сопоставления его с реальностью.

В основе церемонии, следующей составляющей праздника, тоже лежит символ. При церемонии инаугурации шестнадцатого патриарха Московского и всея Руси Кирилла ему вручили основные символы патриарха. Его облачили в патриаршую зеленую мантию, патриарший белый куколь и вручили посох как символ пастырского служения первосвятителя. Еще пример – инаугурация президента РФ. Церемония проводится на тридцатый день после того, как Центральная избирательная комиссия огласит официальные результаты голосования. С 2000 г. церемония инаугурации президента проводится 7 мая. Церемония проходит в Большом Кремлёвском дворце. Она начинается с исполнения президентским оркестром торжественной музыки. В Андреевский зал проходят знаменосцы с Государственным флагом России, а также знаками государственной власти и Конституцией РФ. На подиум поднимается председатель Конституционного суда и председатели Госдумы и Совета Федерации. В 11:55 избранный президент прибывает в Большой Кремлевский дворец через Спасские ворота в сопровождении кортежа. С первым ударом курантов и под звуки фанфар он проходит в Андреевский зал и поднимается на подиум. Председатель Конституционного суда просит избранного президента принести присягу. Президент произносит присягу: «Клянусь при осуществлении полномочий президента Российской Федерации уважать и охранять права и свободы человека и гражданина, соблюдать и защищать Конституцию Российской Федерации, защищать суверенитет и независимость, безопасность и целостность государства, верно служить народу». Председатель Конституционного суда вручает президенту символы власти и объявляет о его вступлении в должность. В зале звучит Государственный гимн России, а над куполом президентской резиденции в Кремле поднимается штандарт главы государства.

Символы президентской власти сегодня – это штандарт и знак президента РФ. Штандарт – это квадратное полотнище в цветах российского флага с золотым изображением Государственного герба РФ, обрамлённое золотой бахромой. На древке штандарта крепится серебряная скоба с выгравированными фамилией, именем и отчеством президента и датами его пребывания на посту.

Знак президента РФ представляет собой копию ордена «За заслуги перед Отечеством» I степени: золотой равноконечный крест с расширяющимися концами, с лицевой стороны покрытый рубиновой эмалью. На лицевой стороне креста в центре – накладное изображение Государственного герба. Цепь знака изготовлена из золота и серебра, покрыта эмалью. Она состоит из 17 звеньев. На оборотной стороне звеньев цепи выгравированы фамилия, имя, отчество каждого президента Российской Федерации и год его вступления в должность.

В церемонии, как и в ритуале, ведущая роль принадлежит символу. Если мы обратимся к обряду как элементу праздника, то увидим ту же ведущую роль символа. Например, символы обряда бракосочетания.

Кольцо. Обрядовое употребление на свадьбах кольца имеет широкое распространение среди славянских народов. Обручальное кольцо надевали на безымянный палец левой руки, считая, что через него идет связь с сердцем. Кольцо – самое верное ручательство брачного союза. Почти во всех славянских землях сватовство начиналось подарком перстня невесте женихом. Существовала примета: если через кольцо или перстень, подарок жениха, продеть волосы невесты и слепо поджечь, то

свадебный сговор будет удачным. Свадебное кольцо – символ солнца, брачного соединения Солнца с Месяцем и символ человеческого брака.

Яблоко. Также олицетворяет Солнце и является его символом. В старину во время осенних свадеб молодые, т. е. жених и невеста, в знак любви дарили друг другу яблоки. На свадебных столах обязательно на бутылях хмельного напитка сверху на горлышко клали яблоки. Понятие «золотые яблоки» дошло и до наших дней в сказках и мифах. Яблоки золотые, молодильные яблоки, как и живая вода, дают человеку красоту и бессмертие. Вообще, яблоки – мифопоэтический символ любви. В песнях говорится, что девушка бережет яблоки от своих родных, так как они предназначены для возлюбленного, которого она ожидает.

Венок. Венок как символ девства является более древним, чем венок, изображающий супружество. В старинных свадебных песнях говорится о сожалении девушки о своем зеленом венке, с которым она должна расстаться во время своей свадьбы. Девушка должна, стоя на коленях, отдать этот венок своей матери. Иногда в песнях девичья невинность сравнивается с венком, уплывшим по реке.

Венок в сказаниях и обрядовых действиях славянских народов играет важную роль как предмет священный и мистический. Девушки во время весенних хороводов украшали себя цветочными венками в честь Ярилы. Имя Ярилы связано с корнем «Яр», имевшим значение быстроты, пылкости, стремительности, света, а также весны, молодости и веселья. Русское слово «ярый» означает сердитый, горячий, лютый. О сильном огне тоже говорят «яркий». Наиболее типичен облик Ярилы в облике мужчины, сидящего на белом коне и держащего в правой руке человеческую голову, а в левой – ржаные колосья, на голове венок из полевых цветов. Во время летних праздников девушки вили венки и целовались с парнями через них. Считалось, что это «пустой» поцелуй и ничего не обещает. Бросали венки в реку и по их движению гадали о своем будущем.

Свадебный венок плели из роз, ярких цветов, украшали лентами. Есть примета: если снятый с невесты венок зашить в брачную постель, то новобрачная будет жить счастливо. В некоторых деревнях жених, получив от невесты венок в подарок, кладет его в потайное место и сохраняет в течение всей жизни как символ любви и счастья.

В народе сохранилась красивая легенда о происхождении венка. Летела птица Пава размашистая, посыпала перья золотистые, собрала перья эти красивая девушка и свила себе золотой венок на счастье, но подхватили буйные ветры тот венок и унесли на сине море. Нашелся молодец, вернул девице ее венок, поженились они и были счастливы, а венок детям и внукам достался и тоже счастье принес.

Можно сказать, что в древнейшее время свадебный венок знаменовал солнце или светозарный нимб, его окружающий.

Игла. Рассматривая атрибуты свадьбы, нельзя обойти сегодня всеми забытый на бракосочетании символ – иглу. Дело в том, что иголка служит исключительно средством, предохраняющим от колдовства. В Вологодской губернии невесте в подол всегда втыкали иголку. В Костроме жениху и невесте при отправлении их к венцу во избежание порчи на груди и спине втыкали в платье крестообразно по нескольку игл острием врозь. Считалось, что этим действием ограждали молодую семью от воздействия черных сил, которые могли навести Тоску – мифический образ угнетенного состояния, грусти и томления души. Тот, кто попадал под ее влияние, кидался от стены к стене, из угла в угол – томился. Если Тоске удавалось вырваться из дома, то она начинала скитаться по земле или сидеть в ожидании человека на перекрестке дорог. Возможно, это место пребывания объяснялось обычаем провожать родных и

близких, а также и молодых в путь-дорогу (нынче – в свадебное путешествие) до перекрестка. Он означал конец «своей» земли. Избавиться от Тоски просто: по поверью, надо выпариться в бане, а потом встать на веник, которым парился, и произнести заговор: «Стоит гора крутая, на крутой горе вода не держится, так и на рабе Божьей (имя свое сказать) – Тоска, не держись».

Хлеб. Свадебный хлеб служит символом жениха и невесты и отождествляется с солнцем и его теплотворными лучами. Обычно свадебный хлеб – «коровай» – пекут накануне свадьбы в доме невесты, причем с большими церемониями и весельем, и только девушки. Квашня с тестом для замеса становилась на несколько часов главным действующим лицом в проведении целого ряда действий. Сначала мужчины поднимают квашню и три раза обходят вокруг дома, где будут печь каравай. Затем ставят ее посреди двора, накрывают шубой, сажают на нее невесту (чтобы детки родились здоровыми). В это время женщины поют специальные обрядовые песни, после этого невеста встает, шубу убирают, над тестом говорят заговор и с песнями и танцами вносят квашню в дом. Теперь начинается следующий этап выпечки хлеба.

Важный момент в церемонии выпечки – кто «сажает» каравай в печь. Это могут быть согласные супруги (они держатся за лопату) или специальный человек – кучерявый, так его называют в свадебных песнях. Он стучит три раза в печку ногой, по обеим сторонам печки ставят по стакану водки с прикрепленной свечкой, затем кучерявый должен высоко поднять хлеб, чуть ли не до потолка, в этом ему могли помогать самые красивые женщины из родни невесты. И только после этого можно было «сажать» свадебный хлеб в печь. А после этого, например, в Архангельской области надобно было лопатой хлебной хлопнуть свата или сватов сзади: всё, мол, в порядке!

Каравай украшают цветами, орехами, из теста делают птичек и решетчатые украшения. Отличительная особенность свадебного хлеба – величина. Чем он больше, тем богаче и сытнее будет жизнь у молодых. Иногда каравай пекли величиной почти во весь стол. Этот обычай сохранился и до сих пор: большой свадебный торт.

Поскольку хлеб – символ Солнца, то славянский обычай класть его на голову или разламывать над головой жениха и невесты можно представить как освящение брака. Разламывание хлеба ассоциируется с жертвоприношением, особенно если его перед этим несли впереди свадебного поезда.

Существует красивый обычай. Если девушка хочет выйти замуж удачно, то она должна ухитриться отщипнуть кусочек пирога, которым свекровь встречает молодую в своем доме. Обычно новобрачная принимает хлеб с поклоном и ставит в укромное место. После совершения всех традиционных действий молодая отламывает куски от этого хлеба и раздает нищим, а самый большой кусок отдает своим незамужним подругам. Они сами отщипывают себе по кусочку. Если этот кусочек на ночь положит девица под подушку и скажет: «Суженый-ряженый, приди за свадебным пирогом», то ночью приснится будущий муж. Наутро кусочек надо съесть. Необходимо добавить, что по поверью невеста не должна готовить свадебный стол и печь пироги. Это объяснялось тем, что невеста, которая месит тесто и печет каравай, будет бедна. В настоящее время свадебный хлеб (или пирог) служит символом оседлого и благополучного домашнего житья.

Соль. В России повсеместно на свадебный хлеб кладут кусок (или щепотку) соли. В древнейшем своем виде обрядовое употребление соли совершалось при жертвоприношении животных; их посыпали солью, чтобы пришлись по вкусу богам. Соль также получила значение предохранительного средства от чародейства и колдовства.

В дальнейшем историческом развитии значения обрядового употребления соль сделалась символом домашнего благосостояния и тесно слилась с хлебом как символы богатства и сытости. В очень редких случаях соль обозначает неприятность: соль рассыпать – ссора будет. Это только одна примета. Обрядового употребления соли с негативным значением нет. Более того, до сих пор в Костромской губернии отец и мать жениха при встрече от венца новобрачных кидают им в лицо и на голову соль. Считается, что если новобрачные пришли к кому-то в гости и молодая посыплет на кушанья соль, то в этом доме будет достаток.

Это только часть символов, используемых в свадебном обряде. Следует заметить, что каждый ритуал, церемония и обряд обладают собственной, только им присущей символикой.

Основные характеристические, функциональные особенности символа в празднике можно реконструировать на основе приведенного и последующего эмпирического материала. К ним относятся способность символа интегрировать и дифференцировать содержание праздника, генетическая обусловленность предыдущими символами и реальностью, двуплановость символа.

Интеграционность символа означает возможность генезиса нового символа на основе определенного событийного ряда. Символическое мышление всегда сталкивается с проблемами, оно всегда находит новую сферу, в которой различия между реальностью и возможностью воспринимаются неясно, смутно. Это приводит к возникновению новых символов. Пример. Первое полноценное празднование в честь победы в Великой Отечественной войне состоялось лишь 24 июня 1945 г., хотя еще до этого по радио было сказано о том, что 9 мая объявляется официальным Днем Победы. Начало знаменательного события, вошедшего в мировую историю, ознаменовалось парадом, командовал которым Константин Рокоссовский. Принимал же парад Георгий Константинович Жуков, один из самых знаменитых военных командующих XX в. Закончился парад знаменитым выходом 200 знаменосцев, каждый из которых кинул флаг немецкого войска к Мавзолею, тем самым продемонстрировав окончательность и масштабность победы советской армии и советского народа.

200 немецких военных знамен (знамя – символ страны) означали немецкую Германию. Знамена, брошенные к Мавзолею, – поражение Германии в войне. Таким образом, возник новый символ: брошенное знамя – поверженная страна.

Дифференцируемость символа означает его способность дифференцировать праздничную реальность и повседневность. Изначально данная способность генерируется в тотемизме. В тотемизме происходит выделение тотема, то есть определенного животного из целого мира животных, по определенным признакам. Впоследствии тотем становится символом рода, племени. Происходит разделение реального животного и символа, его обозначающего. В празднике изначально тотемный символ несет двоякую информацию и о реальном животном, и о племени, которое использует данный символ. В обрядовых и религиозных праздниках дифференцирующий характер символа особенно важен. Необходимо выбрать символы, которые соответствуют поставленным целям и задачам и сопоставимы с реальностью.

Детерминируемость символа означает его определенность предыдущей символикой и реальностью. Детерминируемость символа предыдущими символами особенно отчетливо прослеживается в религиозных и обрядовых праздниках. Тем самым осуществляется культурно-историческая преемственность. Главная форма детерминации – причинная обусловленность, причем как непосредственная, так и опосредованно действующая. Вместе с тем формы детерминации символа в празд-

нике не сводятся к причинной детерминации, но в случае с праздником причинная детерминация выступает ведущей. Особенно это заметно в государственных и исторических праздниках, посредством которых власть осуществляет постоянное присутствие в реальной жизни соответствующей символики.

Двуплановость символа означает возможность перехода состояния участников праздника из условного, символического мира в реальный и обратно. Особенно это проявляется в детских праздниках, в которых мир сказки продолжается в мире реальности для ребенка. Повседневная жизнь оказывается наполненной праздничной символикой, например олимпийской.

Таким образом, символ в празднике имеет множество, «веер» значений (significata), одно или взаимосвязанную группу которых он и реализует в разных ритуалах. Значение, а следовательно, и символ как таковой возникает только в ритуале; вне ритуала он способен всего лишь напоминать об этом ритуале (ритуалах). Иными словами, у ритуального символа ритуальное же значение и установить его можно только через определение того действия, которое в процессе ритуала производит символ (или производится символом). Это сдваивание (а если посмотреть с точки зрения результата – то раздвоение). Данные свойства ритуального символа, как было показано на примере свадебных символов, свойственны всей символике праздника.

Каждая культурно-историческая эпоха рождает новые собственные символы, но это не означает, что старые символы отвергаются и забываются. Они существуют или самостоятельно или синтезируются с «новорожденными» символами. Для праздника этот синтез наиболее значим и эффективен. Так как благодаря этому синтезу обогащаются изобразительно-выразительные средства праздника.

Выделенные сущностные особенности символа позволяют выделить его специфические дополнительные свойства и предложить типологию праздничных символов.

Праздничный символ – это самостоятельный, реально существующий объект (предмет) или искусственно созданный (художественный) знак или система знаков, обладающие определенным смыслом, содержанием, значением и функциями.

В праздничном действии мы выделяем следующие типы символов: *графические символы* – все символы, которые могут быть начерчены или нарисованы на плоскости (рисунки, пиктограммы, иероглифы, указатели и т. д.), п*редметные* – все символы, которые выражаются в вещественной материальной форме (вещи и предметы, явления, выраженные явно, – салют), а*удиальные* – нематериальные вещи, которые нельзя выразить графически (песни, музыка, названия, имена и т. д.), *жестовые* – нематериальные вещи, выражаемые движениями (танцы, жесты).

Еще одно деление праздничной символики может быть осуществлено по основанию происхождения символа. По происхождению все символы делятся на *природные символы* – символы, которые используются в празднике и являются естественными (например, растения, животные, птицы, минералы, символы планет и т. д.), *искусственные символы* – символы, которые так или иначе были созданы, сконструированы организаторами праздника, в рамках культурной эволюции, *символы знаков* – символы, которые одновременно являются знаками (например, алхимические символы, символы зодиакальных созвездий), *цветовые символы* – отдельная категория символов, так как символика цветов очень значима и информативна в процессе праздника, *геральдические символы* – символы, встречающиеся в геральдике (к данной группе символов мы относим и государственные символы – герб, гимн, флаг), *комбинированные символы* – символы, которые имеют одинаковое значение в разных категориях, сюда же можно отнести научные символы.

С помощью символов существующая реальность в празднике преобразовывается в художественную реальность, которая обладает большими возможностями воздействия и восприятия. Праздник немыслим без символики. Благодаря символу праздник имеет информационное, воспитательное и преобразующее значение для зрителя.

Рассмотрим основные функции символа в празднике.

Информационная – через символ человек воспринимает знания, которыми он не обладал ранее. Гимн, герб и флаг каждой страны несут информацию о ней. Например, у Дании есть своя символика: гимн, герб и флаг, причем интересной особенностью страны является наличие сразу двух гимнов. Текст основного – «Эта прекрасная земля» (“Der er et yndigt land”) – был создан в 1819 г. поэтом Адамом Эленшлегером (Adam Oehlenschläger), выигравшим конкурс на написание национального гимна, а музыку сочинил композитор Х. Е. Крёюэр (H. E. Krøyer) в 1835-м. Второй гимн – «Король Кристиан стоял у высокой мачты» (“Kong Christian stod ved højen mast”), – принятый официально в 1780 г., считается королевским и обычно исполняется, если на мероприятии присутствует королевская семья. Этот гимн считается одним из старейших в мире. Или Государственный герб России. Он является официальной эмблемой (символом) государства. Восстановление двуглавого орла как Государственного герба России олицетворяет неразрывность и преемственность отечественной истории. Государственный герб Российской Федерации представляет собой четырехугольный, с закругленными нижними углами, заостренный в оконечности красный геральдический щит с золотым двуглавым орлом, поднявшим вверх распущенные крылья. Орел увенчан двумя малыми коронами и – над ними – одной большой короной, соединенными лентой. Синтез флага, герба и текста гимна дает информацию о культурных, социальных особенностях России.

Эмоциональную функцию символ выполняет, психологически воздействуя на участника праздничного действия. Глубокое эмоциональное, эстетическое потрясение способны вызвать символы-памятники (скульптуры Мамаевого кургана, например).

Ассоциативную функцию символ выполняет, восстанавливая у участника праздника необходимую «забытую» информацию. Новогодняя елка – Новый год – это праздник с собственной историей и собственными особенностями. Ассоциаций, связанных с этим праздником, масса и у каждого они индивидуальны. Ассоциативные символы обладают дуализмом: один и тот же символ вызывает похожие ассоциации у всех присутствующих, и в то же время этот же символ вызывает индивидуальные ассоциации, присущие определенной личности. Благодаря именно этой двойственности ассоциативная символика наиболее значима и действенна в празднике.

Преобразующую функцию праздничный символ выполняет, преобразуя реальность, превращает ее в праздничную, а также воздействуя на духовный мир человека, на его культурное самосознание, пробуждая творческие способности с целью формирования потребности в преобразовании реального мира. Данная функция тем самым реализуется через идейно-эстетическое воздействие. Каждый праздник посвящен определенным теме, идее и сверхзадаче, которые воздействуют на зрителей, заставляя их изменить существующую точку зрения на определенные события. Реализация преобразующей функции предполагает включение человека в ценностно ориентированную деятельность. Праздник пробуждает чувствительность к нарушениям общественной гармонии, стимулирует социальную активность личности, ориентирует ее на приведение мира в соответствие с идеалом. Праздничная символика преобразовывает участника праздника через приобщение к художественному творчеству. Зритель через художественный мир праздника и сравнение этого мира и реального получает интенцию на преобразование реальности.

Аксиологическую функцию праздничная символика выполняет, формируя у участника праздника соответствующую социально и культурно значимую систему ценностей.

Таким образом, реконструирование праздника как системы символов позволяет эксплицировать понятие праздничного символа и эвристически значимые функции праздничного символа.

Праздничный символ – предметное, графическое звуковое или жестовое воплощение реальности – события, явления, факта, предназначенное для раскрытия замысла праздника и приобретения новых знаний индивидом благодаря информационности и эмоциональному воздействию.

Каждый новый исторический период создает новые собственные символы, но это не означает, что старые символы отвергаются и забываются. Они существуют или самостоятельно, или синтезируются с «новорожденными» символами. Для праздника этот синтез наиболее значим и эффективен, так как благодаря этому синтезу обогащаются изобразительно выразительные средства праздника. Именно символ, по сравнению с другими изобразительно выразительными средствами, обладает большей информационностью, эмоциональностью, ассоциативностью.

Сегодня именно символ, символическая концепция праздника помогут вернуть празднику все то, чем он обладал раньше: значимость отмечаемого события, информационность, эмоциональность, зрелищность, удовлетворение потребностей, появляющихся у человека, группы и общества в различные периоды жизнедеятельности.

Ссылки на источники

1. Соссюр Фердинанд де. Курс общей лингвистики / пер. с фр. А. М. Сухотина, под ред. и с примеч. Р. И. Шор. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – С. 44–61, 98–175, 44–45.
2. Моррис Ч. У. Основания теории знаков // Семиотика: сб. переводов / под ред. Ю. С. Степанова. – М.: Радуга, 1982. – С. 73–77.
3. Тернер В. Символ и ритуал. – М.: Наука, 1983. – С. 33.

Vladimir Kurbatov,
Candidate of Culturological Sciences, Kemerovo
kentavr.@mail.ru
Natalia Kurbatova,
Candidate of PedagogicSciences, Associate Professor at the chair of Social and Cultural Activity, Kemerovo State University Of Culture And Arts, Kemerovo
kentavr.@mail.ru

ISSN 2304-120X
01
9 772304 120159

The value of holiday symbols

Abstract. The paper discusses the concept of festive symbols, identifies its characteristic features and defines the types, forms and functions of festive symbols.

Key words: sign, symbol, holiday symbols, functionality.

References

1. Sossjur, Ferdinand de & Shor, R. I. (ed.) (2004) *Kurs obshhej lingvistiki*, Editorial URSS, Moscow, pp. 44–61, 98–175, 44–45 (Russian).
2. Morris, Ch. U. (1982) “Osnovanija teorii znakov”, in Stepanov, Ju. S. (ed.) *Semiotika: sb. perevodov*, Raduga, Moscow, pp. 73–77 (Russian).
3. Terner, V. (1983) *Simvol i ritual*, Nauka, Moscow, p. 33 (Russian).

Рекомендовано к публикации:
Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»